

Хазагеров Георгий Георгиевич, Щемелева Елена Юрьевна

ПРОБЛЕМА СОЗДАНИЯ ОБРАЗА УЧЕНОГО В ЮБИЛЕЙНЫХ МАТЕРИАЛАХ

Статья посвящена проблеме создания целостного образа ученого в разнообразных материалах юбилейного характера. В ней рассматриваются и систематизируются типичные недочеты в биографических описаниях, мешающие цельному восприятию личности ученого. Также предлагаются рекомендации, благодаря которым описываемый образ станет частью эмоциональной памяти читателей, создаст целостное представление об ученом и войдет в персонифицированную сферу научного сообщества. В статье утверждается, что для индивидуализации образа релевантно воспроизведение его биографии в контексте выбора при решении тех задач, которые стояли перед ученым, включая научные задачи и взаимоотношения с учителем, учениками и коллегами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/4-2/58.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (46): в 2-х ч. Ч. II. С. 203-206. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8; 80:808

Филологические науки

Статья посвящена проблеме создания целостного образа ученого в разнообразных материалах юбилейного характера. В ней рассматриваются и систематизируются типичные недочеты в биографических описаниях, мешающие цельному восприятию личности ученого. Также предлагаются рекомендации, благодаря которым описываемый образ станет частью эмоциональной памяти читателей, создаст целостное представление об ученом и войдет в персонифицированную научную среду. В статье утверждается, что для индивидуализации образа релевантно воспроизведение его биографии в контексте выбора при решении тех задач, которые стояли перед ученым, включая научные задачи и взаимоотношения с учителем, учениками и коллегами.

Ключевые слова и фразы: персонификация; штампы; канцелярит; образ; фрейм; канон.

Хаззагерев Георгий Георгиевич, д. филол. н., доцент

Щемелева Елена Юрьевна, к. филол. н., доцент

Южный федеральный университет

khazagerov@gmail.com, mansy@rambler.ru

ПРОБЛЕМА СОЗДАНИЯ ОБРАЗА УЧЕНОГО В ЮБИЛЕЙНЫХ МАТЕРИАЛАХ[©]**Постановка задачи**

Работая в рамках гранта над построением персонификации Южного федерального университета, мы столкнулись с проблемой презентации личности ученого в различных юбилейных сборниках, которые, как правило, открываются одной или несколькими статьями-воспоминаниями. При этом мы обнаружили, что такие статьи часто бывают серыми, непонятными и неинтересными для непосвященных. Одним словом, они не выполняют своего назначения – презентовать личность ученого, продемонстрировав его индивидуальные черты. Между тем персонификация любого сообщества выполняет важные функции как в плане его консолидации, так и в плане его презентации и внешних контактов [6].

Настоящая статья посвящена анализу факторов, работающих на деперсонализацию, обезличенность и, соответственно, персонификацию, создание целостного образа, и выработке рекомендаций, помогающих создать цельный и яркий образ ученого, который и должен быть содержанием персонификации университета.

Деперсонализация: штампы и их источники

Чаще всего обезличивающее описание возникает вследствие инерции. На юбилейное описание переносятся черты, заимствованные из других жанров, где эти черты были функциональны, однако в самом описании они уже не функциональны. В связи с этим мы выявили три источника деперсонализации:

- влияние жанров, имеющих четкую фреймовую структуру, а именно структуру биографического фрейма;
- влияние жанров, несущих на себе черты жанрового канона, а именно канона советского «жития»;
- влияние жанров, выдержанных в деловом, научном и особенно в научно-деловом (научно-канцелярском) стилях, а именно жанров отзывов, характеристик и рецензий.

Рассмотрим эти источники и их влияние последовательно.

Фрейм, как известно, представляет собой рамочную конструкцию, которая по своей природе связана с распознаванием образов и поэтому носит минималистский характер. Идея, как известно, была сформулирована Марвином Мински в связи с проблемами искусственного интеллекта [4]. Робот может распознать стул даже по его детали, так как в его распоряжении находится фрейм стула со своими заполняемыми слотами (щелями): ножками, сиденьем, спинкой, каждый из которых имеет свои модификации.

Биографический текст в энциклопедических словарях представляет собой типичный лингвистический фрейм. Слотами такого фрейма являются даты жизни главного персонажа, место его рождения и смерти, квалификация персоналии (известный физик, политический деятель и т.п.), награды, достижения. По этому образцу строятся и статьи в Википедии. В задачи такого фрейма не входит, конечно, вызвать сопереживания читателя, создать живой, индивидуализированный образ. Однако фрейм задает легкие правила порождения структуры описания, подсказывает механизм развертывания текста, и этим он привлекателен для сознательного или бессознательного подражания.

Досадно, когда образ учителя подменяется биографическим фреймом: родился, учился, защитился, опубликовал столько-то работ, подготовил столько-то аспирантов. К этому прибавляются заявления о его выдающейся личности, но личность как раз и остается в этом случае загадкой. Например, в одной из юбилейных статей читаем: «*NN* (мы опускаем имя по понятным соображениям) много лет была членом специализированного совета по защите кандидатских диссертаций при *НГУ*, членом методической комиссии при Министерстве просвещения Российской Федерации». Или: «*NN* вел огромную редакторскую работу как член... издания, как редактор... сборников и т.п.». Или такое описание: «Под руководством *NN* с 1954 года по 1986 было защищено около 30 кандидатских диссертаций. Это были работы по... специальности» [5].

Другой источник – канон. Канон отличается от фрейма тем, что его основная функция не распознавание образа, а трансляция готовой формы и обычно дидактика, сопутствующая описанию главной темы. Хотя всякий канон можно представить как своеобразный лингвистический фрейм с фиксированными заполнениями слотов, не всякий фрейм является каноном. Информационную природу канона показал еще Ю. М. Лотман в начале семидесятых годов прошлого века [3].

В содержании канона всегда присутствует нечто, идущее от самой традиции и не зависящее от конкретики. Яркий пример канона, связанного с описанием человека, – житийный канон. Канон содержит элементы, заданные априори, до фактов. Так, в житиях святых обязательной частью является указание на благочестивость родителей святого. Вообще для изучающих агиографию общим местом является положение о том, что житие не биография, а панегирик святому, несущий вполне определенное нравственное содержание [1, с. 17].

Другой пример канона, описывающего личность, – советская биография, где также обязательно соблюдался определенный принцип отбора фактов с обязательным включением общих мест иногда даже в ущерб самим фактам [8], но демонстрирующий определенную интерпретацию истории и жизни. Иными словами, в каноне должна присутствовать некая экстраинформация: в первом случае связанная с благочестием, во втором – с советским образом жизни. Все это ясно говорит о дидактической нагруженности канона, что делает его отличным от собственно фрейма.

Существует и определенный канон биографии ученого. В нем подчеркивается природная любознательность и бескорыстное служение науке. Нет сомнения, что этот канон обладает дидактическим воздействием на читателя, формирует сугубо положительное отношение к занятиям наукой. Однако и эти благие намерения ведут к использованию обезличивающих штампов. Безусловно, штампы эти выступают как общие места (топосы), подсказывающие автору текста ход мысли. Но без соответствующей корректировки они делают этот текст слишком предсказуемым, иными словами, рассказ становится малоинформативным, не говоря уже о том, что он не создает индивидуального образа.

«*NN* всегда стремилась идти в ногу со временем. Это проявлялось и в ее учебных лекциях, и в научных трудах, и особенно в организации работы зональных научно-теоретических конференций» [5].

Отдельную проблему создает стиль. Трудно избежать влияния научно-канцелярского стиля, принятого при сертифицировании и рецензировании научных работ, в частности, стиля заключительных частей отзывов о диссертационных сочинениях. Этот стиль сильно клиширован и по своей природе нивелирует индивидуальность. Ведь цель жанров, разрешающих сертификацию или публикацию, – подведение частного под общее, констатация определенной нормы: *диссертация... соответствует, соискатель... достоин искомой степени, статья... отвечает требованиям* и т.п. В таких трафаретах новым является лишь имя соискателя. Очевидно, что заимствование стиля этих жанров для презентации индивидуальности – заведомо провальная идея, слабым оправданием которой является нежелание решать сложные стилистические задачи. Канцелярский стиль инициирует и включение в текст заведомо пустых предложений с положительной характеристикой: «Существенную роль в повышении научного потенциала кафедры играла аспирантура, которой руководили профессора...» [Там же].

Но если в жанрах отзывов мелиоративная функция языка проявляется умеренно, то желание написать панегирик вызывает словосочетания с превосходными степенями, но тем не менее с сухими гиперонимами, что снова ведет к использованию клише и выглядит уже не как экспансия делового стиля, но как прямой «канцелярит»: «глубочайшее исследование», «плодотворнейшая работа» – все это не способно расцветить текст и отсылает нас к исчерпанному себя языку советского канона, о котором нам уже приходилось писать [9]. Создатели рекламных текстов поняли это довольно скоро, уходя с помощью так называемых деинтенсификаторов от всевозможной «эксклюзивной баранины» [2]. Создатели рекламы быстро догадались заменить «эксклюзивный» аромат ароматом соснового леса, свежего приобя и т.п. Это и называется деинтенсификаторами.

Создание образа

Пути улучшения текста, возвращения ему собственной функциональности можно представить себе двояко – как способы уходиться от деперсонализирующих штампов и непосредственно как способы создания индивидуального образа.

Если говорить о разрушении штампов, то прежде всего следует задуматься над тем, как демонтировать биографический фрейм. Простейший путь – элиминирование или минимизирование скучных и предсказуемых слотов. Можно, например, обойтись без перечня занимаемых должностей или заслуг. Далее, это включение топики, разрывающей фрейм. Любопытны в этом отношении попытки украсить новой темой политические биографии в предвыборных листовках. Один из авторов статьи специально изучал эту проблему на материале архивов крупной *PR* фирмы, одной из первых в России. В листовках это упоминания о каких-либо хобби политического деятеля [7]. По этому же пути нередко идут и авторы биографии ученого, что выглядит зачастую наивно, например, неожиданно сообщается, что такой-то ученый был страстным рыболовом. Но хуже выглядят те вставки, где в качестве хобби упоминаются черты, присущие любому культурному человеку: «интересовался мировой литературой», «знал иностранные языки». Считается, по-видимому, что для химика или физика литература – это нечто вроде занятия экстремальными видами спорта. Иное дело, когда хобби согласуется с изображаемыми чертами характера. Тогда упоминание о ненаучных увлечениях способно прояснить нечто и в основной деятельности и работает на создание цельного образа.

Бороться с канонем научной биографии не стоит, памятуя о его дидактике, о влиянии на молодых ученых. Этой дидактикой не следует пренебрегать, особенно сегодня. Но идти против фактов в угоду канону также не следует. Так, в советских биографиях писателя подчеркивалось его «народное» происхождение, что в сочетании с тем, что литераторы известного периода были преимущественно происхождения дворянского, создавало комическое впечатление, когда словами «бедный дворянин» пытались сгладить «недостаток» биографии. По этому пути идти явно не следует.

Язык, думается, должен быть простым, преобладать должна манера рассказа, в которой рамочная структура фрейма максимально закамуфлирована, ассимилирована в деталях рассказа. Иногда неизбежные, но неинтересные факты биографии части обязательного фрейма можно сообщать на уровне приложений, пояснений.

«Изучение дефиниций – и шире определений вообще – было одним из приоритетных направлений в исследованиях... что вылилось в тему кандидатской диссертации, защищенной под его руководством. В этом же русле возникла идея создания электронных тезаурусов, которая была реализована в проекте “Тезаурус филолога” совместно с программистами ВЦ НГУ» [5].

По возможности надо избегать избыточной гиперонимии, конкретизировать повествование, не чуждаться метафор или характерных деталей-метонимий. При этом канон будет разбавлен новой топикой, а метафоры выступят в роли деинтенсификаторов.

Например, несколько гиперболизированное сравнение, приводимое ниже, служит все же деинтенсификатором, поскольку фокусирует наше внимание на вполне конкретном качестве, которое может быть или не быть у хорошего ученого: «В книге NN о... раскрывались такие горизонты, что общаться с профессором по своей, довольно узкой, теме – все равно что для аспиранта-географа сдавать экзамен Колумбу» [Там же].

Хороший способ минимизации канцелярита – цитация. Цитата всегда позволяет расширять стилевую палитру, не разрушая единства стиля. Мотивом введения цитаты могут быть крылатые слова, афоризмы, но лучше всего цитировать речь главного персонажа очерка. Хорошо также приводить слова «наивного» наблюдателя о главном персонаже. Непосвященность такого наблюдателя в тонкости научной тематики позволяет отступить от строгого языка науки. Отлично смотрятся в текстах описываемого нами жанра короткие фрагменты с диалогами. Это могут быть опять-таки диалоги героя очерка с «наивным» персонажем – со студентом-первокурсником, с непонимающим научной специфики «начальством» или, скажем, с журналистом.

Все это, однако, скорее негативные указания: чего следует избегать. Скажем теперь о главном, что обязательно должно быть в таком тексте и что создает образ живого человека, вызывает у читателя сопереживание, приглашает его стать на место описываемого персонажа.

Здесь легко сформулировать главное, возможно, даже единственное, правило: идентификация с читателем происходит через задачи, которые приходилось решать ученому в своей жизни. Например, если вам случится рассказывать о филологической деятельности М. В. Ломоносова химикам – а такой случай был в нашей практике, – то рассказ о языковой ситуации и о том, что же именно сделал Ломоносов, вызовет – а так оно и было – любопытство присутствующих. В нашем случае химики даже предлагали собственные проекты по преодолению славяно-русского двуязычия, один из которых состоял в том, что вопрос должен по-разному решаться для имен и глаголов.

Персонаж любого очерка наверняка когда-либо сталкивался с определенными вызовами, иначе о нем не стоило бы и писать. Этими вызовами могли быть решение собственно научной проблемы, которую почти всегда можно охарактеризовать максимально понятным языком, преодоление косности в науке, преодоление идеологического прессинга, гонения на научные направления, тяжелые внешние условия жизни, решение организационных задач и т.п. В этой деятельности человек и проявляет свою индивидуальность, поступает именно так, а не иначе, делает выбор. Вот в этой ситуации выбора, актуализируя ее с помощью различных риторических приемов – гипофор, риторических вопросов и т.п., можно включать механизмы сопереживания.

Из сказанного следует, что важным моментом очерка является то, что риторика называла хронографией – описанием времен. Это описание, если делать его объективно, обладает собственной дидактической привлекательностью. Изображение жизненного фона (хронография) драматизирует очерк. Это может быть и драма идей – новые идеи прокладывают путь сквозь былые заблуждения, и сугубо личные драмы, и драма истории университета, и драма страны, война, послевоенные годы. Хронография, кроме того, имеет и сюжетобразующую функцию, позволяющую в изложении последовательности событий уйти от биографического фрейма: родился, учился, защитился. Сюжет и несет в себе собственную дидактику.

Выводы

Очерк о жизни ученого, помещаемый во всевозможные юбилейные сборники и на сайты, представляет собой особый жанр со своей собственной функцией – запечатлеть образ ученого как личность, как индивидуальность. В этом смысле контрпродуктивным является привнесение в этот очерк черт других жанров. Наиболее типичная ошибка, допускаемая в смешении жанров, – обращение к биографическому фрейму, реализуемому в статьях энциклопедического словаря. Ошибкой, ведущей к смешению стилей, будет обращение к опыту всевозможных положительных отзывов и характеристик научно-делового стиля. С осторожностью надо относиться и к биографическому канону (канон в отличие от фрейма имеет собственную дидактику и связан с поддержанием традиции).

Продуктивна индивидуализация образа через показ тех задач, которые ученый решал в свое время. В связи с этим хороший очерк должен включать в себя элементы хронографии и приемы эмфатизации, подчеркивающие момент индивидуального выбора ученого. Цитация украсит любой очерк. Причем наиболее перспективной представляется цитация коротких диалогов ученого с «наивным» или враждебно настроенным слушателем.

Список литературы

1. **Еремин И. П.** Лекции и статьи по истории древней русской литературы. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1987. 328 с.
2. **Кронгауз М.** Русский язык на грани нервного срыва. М.: Языки славянских культур, 2009. 232 с.
3. **Лотман Ю. М.** Каноническое искусство как информационный парадокс // Проблема канона в древнем и средневековом искусстве Азии и Африки. М.: Наука, 1973. С. 16-22.
4. **Мински М.** Фреймы для представления знаний. М.: Энергия, 1979. 154 с.
5. **Проблемы современной филологии** [Электронный ресурс]: сборник статей. URL: [http://kniga.seluk.ru/k-jazykoznanie/883579-1-problemi-sovremennoy-filogii-sbornik-statey-posvyaschenniy-100-letiyu-dnya-rozhdeniya-doktora-filologicheskikh-nauk.php](http://kniga.seluk.ru/k-jazykoznanie/883579-1-problemi-sovremennoy-filogii-sbornik-statey) (дата обращения: 16.03.2015).
6. **Хазагеров Г. Г.** Персоносфера русской культуры // Новый мир. 2002. № 1. С. 17-23.
7. **Хазагеров Г. Г.** Политическая риторика. М.: Никколо-Медиа, 2002. 313 с.
8. **Хазагеров Г. Г., Ульянова Т. В.** Советский текст как объект кросс-культурной коммуникации (на материале рекомендательной библиографии) // Восток – Запад: проблемы межкультурной коммуникации: сб. науч. ст. Петропавловск-Камчатский: КамГУ им. В. Беринга, 2012. С. 189-193.
9. **Хазагеров Г. Г., Щемелева Е. Ю.** Парадоксы тоталитарной риторики: язык // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (25). Ч. 1. С. 205-209.

PROBLEM OF SCIENTIST'S IMAGE CREATION IN JUBILEE MATERIALS

Khazagerov Georgii Georgievich, Doctor in Philology, Associate Professor

Shchemeleva Elena Yur'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Southern Federal University

khazagerov@gmail.com, mansy@rambler.ru

The article is devoted to the problem of holistic scientist's image creation in the various materials of a jubilee character. The typical shortcomings in the biographical descriptions, preventing the integral perception of a scientist's personality, are considered and systematized. The authors suggest the recommendations, by which the described image will become a part of the emotional memory of readers, will create a holistic idea of a scientist and will be introduced into the personal sphere of scientific community. The article states that the individualization of an image is relevant to the reproduction of its biography in the context of choice in dealing with the tasks that faced the scientists, including scientific tasks and relationships with a teacher, students and colleagues.

Key words and phrases: personal sphere; stock phrases; bureaucratise; image; frame; canon.

УДК 37.016:811.111

Педагогические науки

Авторы статьи обращают внимание на актуальность применения проблемного обучения в подготовке отечественного менеджера. Использование технологии «Fishbone-Ishikawa Diagram» на занятиях по иностранному языку способствует активизации мыслительной деятельности, которая требуется менеджеру для решения практических задач, для принятия быстрых решений, разрешения различных проблемных ситуаций.

Ключевые слова и фразы: иностранный язык; проблемная ситуация; активизация мыслительной деятельности; функция современного менеджера; технология «Fishbone»; решение конкретных управленческих проблем.

Хайруллин Рестям Давлетбаевич, к. пед. н., доцент

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

restyam@mail.ru

Храмова Юлия Николаевна, к. пед. н., доцент

Российский государственный университет правосудия (филиал) в г. Нижнем Новгороде

Hramovayulia@mail.ru

**ПРОБЛЕМНОЕ ОБУЧЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО МЕНЕДЖЕРА
НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ[©]**

В настоящее время для выживания и успешной деятельности предприятиям требуются активные, инициативные личности способные быстро и нестандартно решать профессиональные задачи. Поэтому процесс обучения в вузе никак не может сводиться только к «передаче» знаний, что, к сожалению, мы и по-прежнему наблюдаем на практике. Студент поступает в вуз, для того чтобы готовиться к активной профессиональной деятельности. Приступая же к изучению плановых учебных дисциплин, он часто не видит связи между обучением и его будущей специальностью, «а будущее предстает лишь в виде абстрактной перспективы